
Пока не грянули морозы,
в прозрачном воздухе осеннем
совокупляются стрекозы,
как будто это день — последний:

с неистовой какой-то страстью,
в полёте слившись воедино,
и я завидую их счастью,
и жизни их непобедимой.

Смотрю в подёрнутые тайной
глаза, пронзающие время,
и незаметно обретаю
своё фасеточное зреньё.

если ты есть вот
здесь и сейчас где
мрамор твоих щедрот
камень моих надежд

горы песок путь
жизнь или смерть миг
можно ли всё вернуть
можно ли отменить

если ты есть где
как мне тебя понять
это ли твой гнев
или же благодать

если ты есть здесь
мне с тобой жить как
никогда и нигде
больше не делай так

Облако выворачивается наизнанку.
Собака заглядывает за горизонт.
Волна поглаживает камни,
будто головы детей.

Деревья растут как хотят.
Цветы не имеют национальности.
Рыбы плавают в нейтральных водах.
Птицы беспрепятственно пересекают
границы независимых государств.

Поди поищи кого-то смелее ветра,
поди поищи кого-то сильнее света,
кого-то настойчивей ночи,
добрее почвы.

Природа не вступает в переговоры,
не делает предупреждений,
не принимает законов,
не кается и не судит,
она продолжает жить так,
как будто нет и не было человека,
как будто он — ошибка природы,
системный такой сбой.

Степь

Вот она: зелёная, жёлтая, голубая.
Кажется мёртвой, но на самом деле живая.
Двигается, дышит, смотрит и приглашает.
Запах её не сравним ни с чем.
Пахнет цветами, прелью, мягкой травой ступает.
Как сказать о ней проще — этого я не знаю.
Да и зачем?
Плоть её греется жарким солнцем,
Лоно её полнится вечным ветром.
Каждый, кто ступит в неё, станет навеки первым.
Каждый, кто перейдёт, останется вечно верным.
Каждого помнит она, всякого принимает.
Как сказать о ней проще — этого я не знаю.
Знаю, что выхода нет из неё совсем.
Да и зачем?

Вот горлышко весны,
захлебываясь в буре,
клокочет и звенит,
и язвами цветёт.
Руины городов,
где никого не будет,
в просторной тишине
мерцают, словно лёд.

Всё сложное уйдет,
останется простое:
шум ветра, щебет птиц,
журчание воды.
И некому узнать,
как мир живёт в покое,
никто не отделит
победу от беды.

кто говорит, и что имеет вес,
кто за руку берет и вводит в лес,
заводит в чашу, оставляет в чаше,
ведь только здесь ты будешь настоящим,
когда пройдёшь через свою беду,
найди себя, и я тебя найду.

кто смотрит в небо, тот уходит в небо.
кто видит даль, тот побеждает даль.
всем жаждущим дадут вина и хлеба,
вину и гордость, радость и печаль.

я знаю смерть, она растёт, как лес.
она приходит как шестое чувство.
не пустота, не точка, а процесс,
она жива, и в том её искусство.

чтоб находить для каждого ответ,
чтоб говорить, что смерти вовсе нет.

он вышел из и не вернулся
она ждала ждала ждала
и время измерялось пульсом
по небу плыли облака

как будто не было и было
в её руке его рука
вот были были и уплыли
те облака

любовь неспешная наука
и бесконечна как река
жила была и стала скукой
как облака

Куда ни глянь, везде красиво.
А что такое красота?
Что делает тебя счастливым,
когда твоя душа пуста?
Не сладость бархатной малины,
не прелесть детского лица,
а ощущение причины
остаться с нею до конца.
Не вулканической породы
застывшие навек черты,
а ощущение свободы
и счастье сбывшейся мечты.
Так отпечаток на сетчатке
пронзит тебя осколком льда,
но говоришь ты: «Всё в порядке.
Смотри, какая красота».

Выращивая дерево в саду,
я понял вдруг, что больше не найду
ни яблока, ни дерева, ни сада —
что есть внутри, и есть моя награда.
А большего не будет. И не надо.
Ведь я и сам, как дерево, расту.
Врастаю в пустоту и тесноту.

Я знаю, что я медленно живу.
И это вроде сказки наяву,
в которой нет ни смерти, ни полсмерти,
а только ветер вдоль незримой тверди,
а только кровь и память милосердья,
а только свет пронзающей любви —
смотри его, прими его, лови.